

УДК 378.4

**СОЗДАТЕЛЬ ГОРОДКА ЧУДЕС
(О ДИРЕКТОРЕ МАРИЙСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА ИМ. Н. К. КРУПСКОЙ Н. П. ВЕНЦЕНОСЦЕВЕ)**

Р. А. Бушков

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

FOUNDER OF TOWN OF MIRACLES

R. A. Bushkov

Kazan (Volga) Federal University, Kazan

Статья посвящена видному деятелю просвещения Марийской АССР Н. П. Венценосцеву (1890–1948), бывшему в 1943–1945 гг. директором Марийского педагогического института им. Н. К. Крупской и внесшему большой вклад в восстановление вуза после окончания Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. В статье рассматриваются страницы биографии Н. П. Венценосцева, связанные с основанием, им получившим известность в крае и стране Мари-Бияморского школьного городка. На базе преобразованной из него станции народного образования впоследствии открылось среднее педагогическое учебное заведение, где вплоть до его закрытия в 1951 г. готовили учителей начальных школ. Обретенный Н. П. Венценосцевым в Мари-Бияморском школьном городке и преобразованной из него станции народного образования опыт руководства и педагогической деятельности был успешно использован им в своей работе в должности директора первого в Марийском крае педагогического вуза.

Ключевые слова: беспризорные дети, детские дома, школьные городки и станции народного образования Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской, Марийский государственный университет, педагогические училища

The article is devoted to the famous figure of the Enlightenment in the Mari ASSR, N. P. Venzenoszev (1890–1948). In 1943–1945 he was the director of the Mari Pedagogical Institute named after N. K. Krupskaya, and contributed greatly to the restoration of the Institute after the end of the Great Patriotic War of the Soviet people against the German fascist invaders. The article deals with Venzenoszev's biography pages connected with the foundation of the Mari-Bilyamorsky school campus, which gained fame in the province and in the country. Later it was converted into a public education station, where the undergraduate pedagogical school was established afterwards. That educational institution trained primary school teachers until its closing in 1951. N. P. Venzenoszev successfully used the experience of management and teaching in his future work as Director of the first in the Mari region pedagogical high school.

Keywords: street children, orphanages, school campuses and public education stations as pilot demonstration training institutions, teacher training schools

Через год после установления 26 октября 1917 года в России новой, советской, власти, были обнародованы важные документы по народному образованию: «Положение о единой трудовой школе РСФСР» и «Декларация о единой трудовой школе», провозгласившие коренную перестройку всей системы народного образования с утверждением в ней единой трудовой школы с девятилетним обучением детей от 8 до 13 лет в школах 1-й ступени, от 13 до 17 лет – школах 2-й ступени. Внедрение революционной реформы в жизнь возлагалось на созданные по декрету Совнаркома «Об организации дела народного образования» от 26 июня 1918 года Государственную комиссию

по просвещению, губернские, уездные и волостные отделы народного образования при соответствующих Советах рабочих и крестьянских депутатов, а также объединивший руководство школами Наркомпрос – наркомат народного просвещения.

Появился такой отдел и при совете рабочих и крестьянских депутатов Вятской губернии. В его инструкторы был приглашен заведующий опытной школой в городе Вятки Николай Петрович Венценосцев.

«Родился 31 декабря 1890 г. в г. Аткарске Саратовской губернии в семье инспектора народных училищ. Мать умерла, когда мне было три года, – напишет он потом в автобиографии. –

Отец в 1905 году был переведен на работу учителя городского училища в г. Казань, в 1910 г. он умер.

Смерть отца застала меня учеником 4 класса Казанского реального училища. Пришлось жить грошовыми уроками. По окончании реального училища в 1912 году я поступил в Казанский учительский институт, по окончании которого в 1915 году был послан в г. Вятку учителем городского училища при учительском институте.

В первые же дни Октябрьской революции я был выдвинут председателем совета школы, членом комиссии по реорганизации института, членом президиума института, членом совета нар. образования при губоно.

В 1919 году был переведен на работу школьного инструктора при Вятском губоно» [2].

Едва закончился 1918/19 учебный год, в губоно распорядились инспектору Н. П. Венценосцеву выехать в ближайшее время в окраинные южные уезды губернии для политического просвещения учительства и прояснения возможностей открытия в них опытно-показательных школ по методической и педагогической подготовке преподавателей в новых условиях, тем более что в Уржумском уезде в селе Сернуре открылись педагогические курсы для подготовки учителей для марийских школ Уржумской, Яранской и Малмыжской уездов, а в селе Куженере – одна из первых в крае сельских единых трудовых школ второй ступени, размещенная в отошедших от Николаевского монастыря зданиях.

Но уже запланированную командировку Н. П. Венценосцеву пришлось на время отложить. Причиной стал приезд в Вятку комиссии ЦК РКП(б) и ВЦИК во главе со П. Г. Смидовичем для оказания помощи местным властям в мобилизации трудящихся на восстановление разрушенного в гражданскую войну хозяйства, установлении и упрочении связей рабочих и крестьянских масс. Одним из первых комиссия посетила Уржумский уезд. Входящий в нее редактор газеты «Известия» Ю. М. Стеклов (Нахамкис) 12 июня побывал в марийском волостном селе Билямор.

С Уржумского уезда решил начать свою отложенную командировку по юг губернии и инспектор Н. П. Венценосцев. К прежним заданиям Вятское губоно добавило ему еще одно: присмотреть место под будущую школу-коммуны для беспризорников, предложение об организации которой поступило от побывавшей в губернии на агитационно-инструкторском пароходе «Красная звезда» председателя Главполитпросвета Наркомпроса РСФСР Н. К. Крупской. Беспризорщина стала настоящим

общественным бедствием вследствие гражданской войны в Советской России. Воспитать из беспризорных нового человека – такую задачу ставили себе возникающие в стране школы-коммуны.

«В ненастные дни августа 1919 года пробыл я, школьный инспектор Вятского ГубОНО, в Уржумский уезд, – вспоминал впоследствии сам Н. П. Венценосцев. – На некоторое время пришлось мне задержаться на окраине уезда, в селе Мари-Билямор, много дней лил беспрерывно дождь».

Мог ли он знать тогда, что эта задержка в отдаленном марийском селе определит потом всю дальнейшую жизнь, поможет найти ему истинное призвание, отразившееся в романе марийского писателя Василия Юксерна (Столярова) «Кюсле» («Гусли»). Правда, он будет выведен в нем Николаем Павловичем Венцовым, а Мари-Билямор превратится в Нольмарий.

Несколько дней вынужденного пребывания в Мари-Биляморе Н. П. Венценосцева оказались решающими в выборе им места для будущей школы-коммуны для беспризорников. К этому его подтолкнули присмотренная на ее размещение конфискованная властями усадьба купца Казанкина и надежда на наличие хлеба в волости. Им было доложено об этом в Вятском губоно. А через некоторое время здесь последовало распоряжение о поручении ему возглавить организацию школы-коммуны. Было принято решение открыть ее к 1920/21 учебному году, и в соответствии с распоряжением ВЦИК «Об организации в республике детских учреждений им. 3 Интернационала» создать на ее базе Мари-Биляморский школьный городок.

«В школьный городок-коммуны свезли более трехсот детей разного возраста, от малышей и подростков пятнадцати-шестнадцати лет. Встречалась самая разношерстная публика – объявленные жулики, шпана, уголовники, прошедшие огонь и воду, но большинство все-таки составили деревенские ребята-сироты», – описывал начало городка писатель В. Столяров (Юксерн) в романе «Кюле» («Гусли»).

Вот этим ребятам, направляемым в городок чаще всего милицией, предстояло дать путевку в новую жизнь, воспитать в них нового человека. Приступая к организации коммуны беспризорных, по роману В. Юксерна «Кюсле», заведующей заводит дневник, превратившийся потом в ее летопись. В реальной жизни Н. П. Венценосцев в силу своей постоянной занятости сумел рассказать о своем детище лишь много лет спустя

в автобиографических заметках «В лесах марийских», опубликованных уже после его смерти.

«Мари-Бияморский школьный городок им. 3 Интернационала основан в сентябре 1920 г., – говорилось в подготовленном Н. П. Венценосцевым отчете по итогам первого года его работы. – В настоящее время школьный городок объединяет пять учреждений: детские сады – марийский и русский, школы 1-й ступени – марийская и русская, смешанная школа 2-й ступени».

В отчете подчеркивалось: «В основу работы и жизни городка положены коммунальные начала «Все для каждого, каждый для всех», постепенно овладевающие умами молодежи, проникающие всюду: и в область учебную, и в область хозяйственную в особенности».

Как свидетельствовал отчет, руководство городка настойчиво внедряло в учебный процесс и жизнь городка труд и самообслуживание учащихся: «Средством для развития, воспитания социальных навыков, любви и уважения к труду являлось широко применяемое самообслуживание: учащиеся на классных и кружковых занятиях, а также в некоторых случаях и по особым нарядам изготавливали для городка шкафы, столы, табуретки, переплетали книги, производили ремонт, ставили изгороди, заборы с калитками, изготавливали пособия (гербарий, коллекции), ремонтировали их. Учащиеся работают на кухне, в столовой, поддерживают чистоту в помещениях городка и вне его. В последнее время они привлекаются к заготовке на зиму грибов соленых, сушеных (засолено около 4 пудов), луточек для лык (500 шт.), веников и т. п. Учащиеся принимают участие и в уходе за скотом (имеются 3 коровы, 3 лошади, теленок, 3 свиньи).

Силами учащихся заложен фруктовый сад (посажено 16 яблонь, 90 кустов смородины, 140 – маотны, 20 – крыжовника), устроен огород (1000 кв. сажень), выращивается морковь, около 800 корней, свекла – 400, капуста – 300, брюква – 200, лук – 1900 шт., томат – 266, картофель – 254 кв. сажени, заложена изгородь (посажено 150 саженцев, 200 акаций)».

В свободное время учащихся зазывали к себе различные кружки. «Кружки работали преимущественно в послеобеденные и вечерние часы. Работу кружков можно признать весьма ценной и продуктивной. Музыкально-драматический кружок создал хор в 40 чел., струнный оркестр из 15 инструментов; труппой из 40 чел. поставлено 12 спектаклей, 12 концертов, кроме того члены кружка принимали участие в 53 спектаклях куль-

турно-просветительского общества», – писалось в отчете.

Первый в истории Мари-Бияморского школьного городка отчет был направлен сразу в три инстанции – в научно-методические бюро при Вятском губоно, научно-методическое бюро при облоно Марийской автономной области и Центральное научно-методическое бюро при Наркомпросе. Объяснялось это тем, что городок вначале оформился как учреждение Вятского губоно, потом перешел в ведение облоно образованной в ноябре 1920 года Марийской автономной области, а финансовую помощь на первых порах получил из Москвы.

«В первые же годы на средства, полученные через Н. К. Крупскую и местные организации было построено несколько домов, мельница», – напишет потом Н. П. Венценосцев в своей автобиографии.

В Марийской автономной области Мари-Бияморский школьный городок вошел в число еще пяти таких опытно-показательных учебных учреждений, наряду с Куженерским, Ежовским, Староторьяльским, Мари-Турекским и Оршанским.

«В предстоящем учебном году предполагается принять в старшие группы школы 25, в 1 группу школы 2 ступени 35 чел., в старшие группы 20 чел., в детский сад мари 15 чел.», – поставило в известность в своем отчете руководство Мари-Бияморского учебного городка бюро облоно МАО. Но, составляя план на новый учебный год, оно вряд ли догадывалось, что на коллектив выпадут еще большие трудности, чем в минувшем году. И виной этому станет страшное бедствие – голод.

«1921 год. Жестокие весенние заморозки погубили озимые посевы, яровая рожь выгорела под палящими лучами летнего солнца, – описывал его писатель В. Юксерн в романе «Кюсле». – С засухой начались пожары: в Марийском крае сгорели дотла сорок тысяч десятин леса, десятки деревьев и сел. Голод выгнал триста тысяч человек из родных домов на поиски куска хлеба. Трудное время наступило и для коммуны».

В поездках в кантонный центр за помощью городку, Н. П. Венценосцев не мог не видеть эту картину, описанную В. Юксерном в романе: хлеба не уродились, картофель, не успев прорасти, спекся в земле, как в золе, скотину кормить нечем, повсюду вдоль обочин брели люди с земляными от голода лицами, с трудом передвигая ноги.

Из-за голода в крае произошло резкое увеличение числа беспризорных. В местных детдомах

и приемниках к зиме объявились 750 таких детей. А ведь были еще не проходящие ни по каким документам деревенские беспризорники, проживающие у своих родственников и соседей. Положение Мари-Бияморского городка усугублялось тем, что в него прибыла группа детей из Петрограда.

«В 1920–21 годах Маробласть подверглась стихийному бедствию недорода, а отсюда неизбежному последствию – голода, парализовавшему всю жизнь населения, а вместе с тем и все дело народного образования, – писал позже про эту трудную пору видный марийский педагог Г. Г. Кармазин в брошюре «5 лет строительства МАО». – В это время все учреждения народного образования превратились в питательные пункты для голодающих детей».

По его словам, учеба в большинстве школ замерла, и лишь «техникумы и школьные городки могли вести довольно сносную педагогическую и воспитательную работу».

Сказанное относилось и к Мари-Бияморскому школьному городку. Выстоять ему помогли изыятия излишков хлеба и необмолоченных хлебных скирд у местных зажиточных крестьян, подмешивающаяся в ржаную липовая мука.

То, что Мари-Бияморский школьный городок выстоял, было чудом, ибо над ней висела реальная угроза закрытия, как это случилось с Мари-Турекским, распавшимся на школу-семилетку и детдом.

А в 1922 году, когда отступил голод, в городке начали происходить настоящие чудеса. Первое из них – появление здесь электричества. В автобиографических заметках «В лесах марийских» оно было преподнесено Н. П. Венценовцевым как торжество культурной жизни не только местного населения, но и всего края: «1922 год. Еду в Краснококшайск. Докладываю на заседании президиума облисполкома о состоянии и нуждах городка. После долгих споров вынесено решение отпустить 45 миллионов рублей на электростанцию. Набив мешки деньгами, возвратился в Мари-Биямор. Позже поехали в Казань, закупили генератор, провода, роликов наделали сами из глины. Большим, ярким, незабываемым праздником культуры было открытие в 1922 году первой в крае электростанции при городке».

Писатель В. Юксерн завершил свое произведение описанием пуска электростанции, воспринятой народом как настоящее чудо из чудес. Но чудеса в городке на этом не прекратились, продолжились уже в следующем году, о чем поведал сам

Н. П. Венценовцев в автобиографических заметках «В лесах марийских»: «17 апреля 1923 года – день пуска первой громкоговорящей радиостанции с балкона избы-читальни. Первый радиоприемник с четырехламповым усилителем был приобретен в Казани на средства, отпущенные местным кооперативом».

«В зданиях городка, крестьянских избах загорелась первая лампочка Ильича, заговорило первое радио», – запишет он о происшедших в жизни коллектива этих самых ярких фактах в свою автобиографию.

Однако в силу своей скромности Н. П. Венценовцев не включил в него еще одно событие, касающийся лично его: присвоение ему почетного общественного звания Героя труда с вручением приветственного адреса областных властей за работу на благо трудового народа. Может, от того, что сам он воспринял это как высокое признание работы всего коллектива.

1924 год стал особым в истории городка. В автобиографических заметках «В лесах марийских» Н. П. Венценовцев отмечал: «Памятен март 1924 года. Наш доклад о работе городка в кабинете Н. К. Крупской, в присутствии членов государственного учебного совета – работников Наркомпроса».

А в мае в городке состоялся первый выпуск окончивших школу 2-й ступени. Среди них были будущие педагоги, доктора наук и профессора: Московского пединститута – И. А. Ведерников и Горьковского политехнического института – Ф. И. Кальсин.

С 1925/26 учебного года занятия с учащимися в городке стали вестись с общественно-педагогическим уклоном. Этот курс был продолжен здесь и после его реорганизации через год в станцию народного образования. Коллектив нацелился на воспитание, поднятие культурного уровня, развитие творческих способностей не только у непосредственных питомцев станции, но и у всего окружающего населения. В то время большинство местных жителей, особенно среди мари, среди женщин, было безграмотным. Насущной и первоочередной задачей была ликвидация неграмотности. К каждой деревне были прикреплены культбригады из учащихся и преподавателей. Но теперь на мероприятиях станции В. П. Венценовцеву доводилось бывать уже не участником, а лишь приглашенным. В дальнейшем в анкетах он отмечал, что в 1926/27 учебном году получил назначение на заведование профтехшколой в областном центре Краснококшайске, и, как бы подводя итог сделанному, скромно напишет

в автобиографии: «За несколько лет работы в М-Биляморе был председателем культпросветобщества, драмкружка, председателем ячейки союза работников просвещения, руководителем ряда курсов».

После его отъезда Мари-Биляморскую станцию народного образования возглавил С. Т. Иванов. Но ненадолго, вскоре по финансовым трудностям станция распалась. От нее отпочковались детсады, школы, детдом, политпросветучреждения.

Казалось, что и накопленный педагогами коллектива опыт этого получившего известность не только в области, но в стране замечательного учебного учреждения теперь останется лишь на бумаге. Но через некоторое время о нем вспомнили в связи в начале введения в Марийской автономной области с 1930 года обязательного всеобщего начального образования. Для открывающихся новых школ потребовались новые учительские кадры. И уже через три года в Мари-Биляморе на базе бывшей станции народного образования открыл двери переведенный из села Косолапова агропедтехникум. Преобразованное впоследствии в педучилище это учебное заведение начало готовить учителей начальных школ. И здесь те по свежим еще следам изучали внедренный Н. П. Венценосцевым в практику местных педагогов незыблемый принцип «школа для ребенка, а не ребенок для школы», идущий от Коменского, Песталоцци, Ушинского и Макаренки. Потому и указано в автобиографических заметках «В лесах марийских» заметит: «Станция, сделав свое дело, как форма распалась, но принципы ее свежи и сегодня». Они писались Н. П. Венценосцевым в годы

его директорства Марийским педагогическим институтом им. Н. К. Крупской в 1943–1946 годах. Н. П. Венценосцев был уверен, что благоухание разросшихся садов, аллей, живые изгороди, возведенные учащимися и учителями школьного городка, еще долго будут напоминать людям об их добрых делах. С высоты прожитых лет и своего положения он пришел к выводу о том, что настоящие педагоги должны быть не строгими наставниками, а «милыми, дорогими друзьями, старшими товарищами» своих учеников.

Мари-Биляморское педучилище просуществовало до 1951 года и в одно время носило имя своего выпускника первого Героя Советского Союза из мари С. Р. Суворова. Здесь учились Герой Советского Союза И. И. Марьин, доктор исторических наук профессор А. В. Хлебников, крупный ученый в области авиационной техники, доктор технических наук В. А. Кожевников, заслуженный учитель РСФСР И. И. Свирина, депутат Верховного совета СССР Ф. М. Вшивцева, руководитель республики 1980-х годов первый секретарь Марийского обкома КПСС И. С. Гусев, заслуженный артист Марийской АССР Д. В. Отмахов, заслуженный работник культуры Марийской АССР Д. М. Кульшетов, заслуженный учитель школы Марийской АССР А. Р. Соловьев. Остается только сожалеть о том, каким коротким был век этого учебного заведения и скольким пытливым умам могли быть выданы здесь путевки в профессию, науку и большую жизнь.

Имя основателя школьного городка в селе Мари-Биляморе Н. П. Венценосцева в 1996 году присвоено здешней средней общеобразовательной школе.

Литература

1. Бушков Р. А. Турекская сторона. Казань: ЦОП «АБАК», 2000. С. 105–111.
2. Венценосцевы: сто лет на ниве народного просвещения / сост. Б. К. Рейнфельд. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1998.
3. История сел и деревень Республики Марий Эл: Мари-Турекский район: сб. док. очерков / под общ. ред. В. С. Соловьева. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, администрация муниципального образования «Мари-Турекский район», 2003. С. 116–119.
4. Развитие высшего профессионального образования в Республике Марий Эл: 80 лет МГПИ – МарГУ, 1931–2011 гг. / науч. ред. С. В. Стариков. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2011. С. 54–68.
5. Юксерн (Столяров) В. С. Гусли / пер. В. Муравьева. М.: Сов. писатель, 1980.

References

1. Bushkov R. A. Turekskaja storona. Kazan': COP «АБАК», 2000, pp. 105–111.
2. Vencenoscevy: sto let na nive narodnogo prosveshhenija. Sost. B. K. Rejnfel'd, Joshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1998.
3. Istorija sel i dereven' Respubliki Marij Jel: Mari-Turekskij rajon: sb. dok. Oчерkov. Pod obshh. red. V. S. Solov'eva. Joshkar-Ola: Komitet Respubliki Marij Jel po delam arhivov, Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij Jel, administracija municipal'nogo obrazovanija «Mari-Turekskij rajon», 2003, pp. 116–119.
4. Razvitie vysshego professional'nogo razvitija v Respublike Marij Jel: 80 let MGPI – MarGU, 1931–2011 gg. Nauch. red. S. V. Starikov. Joshkar-Ola: Mar. gos. un-t, 2011, pp. 54–68.
5. Juksern (Stoljarov) V. S. Gusli. Per. V. Murav'eva. M.: Sov. pisatel', 1980.

Статья поступила в редакцию 14.07.2016 г.

Submitted 14.07.2016.

Для цитирования: Бушков Р. А. Создатель городка чудес (о директоре Марийского педагогического института им. Н. К. Крупской Н. П. Венценосцеве) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 3 (7). С. 16–21.

Citation for an article: Bushkov R. A. Founder of town of miracles. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2016, no. 3 (7), pp. 16–21.

Бушков Руслан Аркадьевич,
кандидат исторических наук, чл.-корр.
Российской академии военно-исторических
наук, доцент, Казанский (Приволжский) фе-
деральный университет, rbushkov@kpfu.ru

Bushkov Ruslan Arkadevich,
Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, Kazan (Volga) Federal University,
Kazan, rbushkov@kpfu.ru